

ник Александр Кузнецов. Александр Васильевич – гений в профессии, его оформление спектаклей – маленькое чудо, которым восхищаются зрители, отмечают коллеги и признают критики.

– Помню, как я пришла на спектакль и увидела в фойе портреты артистов... Сколько было восторга, когда встретила на улице Татьяну Внукову! Но о том, что буду причастна к театру, помыслить не могла, – признается Елена.

– Служа столько лет в храме Мельпомены, хотели выйти на сцену?

– Что вы, никогда. Порой снится, что я на сцене, смотрю в зрительный зал и не знаю, что сказать. Кошмар! Считаю, что каждый в этом мире должен заниматься тем, что любит, что умеет лучше всего. Ни в коем случае нельзя почитать на лаврах, надо, во-первых, шлифовать мастер-

Радину, он предложил провести выставку, которую назвали символично – «Дело в шляпе».

Должного размаха из-за коронавируса не вышло. Но выставку Баженовой в галерее «АЯ» уже назвали уникальной. Олег Михайлович, который и сам 12 лет проработал в драмтеатре бутафором, на презентации дал такую оценку творениям мастера: «Это не просто шляпа, а шляпа – арт-объект. Серьёзное творческое произведение». И честно признался, что у него самого не хватило бы терпения такое сотворить, ведь это кропотливый труд.

А терпения Елене действительно не занимать. Взять хотя бы те же самые шляпы – бутафор не обязан их изготавливать. Но Баженова поставила цель самой себе: смогу ли взять эту планку? Смогла. У каждого арт-объекта говорящее название – «Коломбина», «Ярославна», «Инкогнито», «Дизельпанк

дольше. Ещё у бутафоров собственный секрет, как ухаживать за руками. Каждый день «купать» их в клее ПВА – лучше самого дорогого крема. И мы отправились на экскурсию.

Мастерская разделена на две зоны. Первая, ну, очень большая, здесь царит творческий беспорядок: постоянно приходится что-то клеить, отрезать, пришивать... У стены раритетная чугунная ванна – таких нынче днём с огнём не достать – в радужных разводах от краски. На широком столе белоснежные вазоны, заполненные специальным составом, – идет подготовка декора к новой постановке.

Елена с гордостью демонстрирует уникальный предмет: болванку для изготовления цилиндров. Такой вещицы не только в провинциальных, но даже в столичных театрах сегодня просто нет. Коллеги из других мастерских завидуют.

«Коломбина»

«Джокер»

«Ярославна»

«Рококо»

ство, во-вторых, непременно учиться чему-то новому. Сейчас дистанционно постигаю основы сценографии.

Арт-объект в галерее «АЯ»

Несколько месяцев назад, рассказывает Елена Валерьевна, она нашла информацию о новом материале – EVA foam (пористая лёгкая резина, которая хорошо держит форму, не деформируется).

– И вы стали с ней экспериментировать? – предположила я.

– Почти угадали. Я нашла аналог – резиновые коврики. Идея сотворить нечто просто накрыла с головой и не отпускала. Работала для собственного удовольствия, что называется, в стол. Обмолвилась о своих творениях Олегу

патриотка», «Джокер», «Персефона». И своя предыстория. Например, прежде чем сделать шикарный (по-другому не скажешь) головной убор «Рококо», автор очень долго изучала историю и технику причёсок и париков той эпохи. А чтобы создать другую русскую технику – сажению по бели, очень трудоёмкой и кропотливой. Трудные задачи её не пугают, наоборот, появляется некий азарт. Такой характер.

В мастерской

Отвечая на вопрос, как ей удастся так потрясающе выглядеть, Баженова с улыбкой ответила: долгие годы в мастерской была спартанская температура, а в холоде все хранится

За перегородкой – скрытый от глаз посторонних кабинет, где можно спокойно попить чаю и где царит идеальный порядок. Любуюсь оригинальной шторой на окне. Оказывается, это списанный предмет декорации спектакля, который давно уже не идет на сцене.

Букет авторских орхидей невольно напомнил мне школьные годы, когда мы всем классом мастерили бумажные цветы. Но, конечно, это несравнимые вещи. Наши цветы сразу же после демонстрации отправляли в утиль. У Елены орхидеи такие, что хочется взять веточку и поставить в вазу с водой.

И ещё – снять шляпу перед талантливым мастером.

Александра ЧЕРНЫХ